

Но на этом всё не закончилось. Поскольку оба не хотели называть причину драки, директор сначала вызвал их родителей. Старший брат Мэн Лянь, Мэн Юань, уже ехал из съёмочной площадки в школу.

Теперь, хотя Янь Янь скоро увидит живого актёра, она совсем не рада. Раз уж вызвали Мэн Юаня, значит, она больше не сможет скрывать этот инцидент от семьи.

Мэн Лянь сидел на диване, его красивые ресницы опущены, и он даже не собирался поднимать взгляд на Цзи Чэня, сидящего напротив с разбитым лицом. Когда Янь Янь села рядом, он невозмутимо налил ей стакан воды.

Через несколько минут Мэн Юань и ассистент Цзи Чэня прибыли.

Мэн Юань был на съёмках за городом, поэтому опоздал. Сначала он поздоровался с директором, а затем подошёл к своему брату, осмотрел его с головы до ног и только тогда успокоился.

— Брат, — тихо позвал Мэн Лянь.

Цзи Чэнь тоже притих и слабым голосом произнёс:

— Старший...

Мэн Юань, высокий и статный, с глубокими чертами лица, но с мягким взглядом, характерным для семьи Мэн. В последнее время он снимался в фильме на тему медицинского расследования, и сейчас на его лице ещё был грим, на носу — безрамные очки, а волосы аккуратно зачёсаны назад, что делало его вид одновременно строгим и привлекательным.

Цзи Чэнь и Мэн Юань были артистами одной компании, «Хэнъи», входящей в группу «Хэнши». В данной ситуации Мэн Лянь должен был выплатить компенсацию компании Цзи Чэня, поэтому Мэн Юань должен был напрямую связаться с его менеджером.

Но, судя по всему, в этом уже не было необходимости.

Менеджер Цзи Чэня был мужчиной лет двадцати с небольшим, низкого роста и полноватый, в чёрных очках. Увидев Мэн Юаня, он тепло поздоровался и даже не заикнулся о компенсации.

В компании все знали, что новый актёр Мэн Юань — это человек, которого лучше не трогать. Не только потому, что он был самой большой звездой «Хэнъи», но и из-за его неясных отношений с главой компании Фэй Инхэном.

В итоге всё закончилось ничем, да и на щеке Цзи Чэня был лишь лёгкий синяк, который скоро пройдёт без следа.

На обратном пути Мэн Лянь ехал в машине Мэн Юаня, а Янь Янь отправилась домой.

Всю дорогу Мэн Лянь молчал, опустив голову. За окном уже стемнело, и свет фонарей смешивался с неоновыми вывесками. С наступлением ночи все закусочные на улицах загорались, и Мэн Лянь, прислонившись головой к стеклу, задумчиво смотрел на людей, выходящих перекусить.

Мэн Лянь вспоминал события дня. Хотя он выплеснул всё своё недовольство и обиду, в глубине души оставалось чувство грусти. Казалось, что всё напряжение между ним и Цзи Чэнем

наконец выплеснулось наружу, но это было словно окончательный разрыв. Теперь он не знал, как они будут общаться в школе, если снова встретятся.

Мэн Юань, управляя машиной, заметил подавленное состояние брата и не мог не улыбнуться.

Он прекрасно видел, как Цзи Чэнь смотрел на его брата, и примерно догадывался, почему они подрались.

— Что случилось? Раньше вы, кажется, хорошо ладили, — с притворным неведением спросил Мэн Юань.

Мэн Лянь слегка пошевелился, уклончиво ответил:

— Брат, а ты не вернёшься на съёмки? Всё в порядке?

— Не уходи от темы, — ласково поругал его Мэн Юань. — В школе что-то не так?

Мэн Лянь, услышав это, слегка взмахнул ресницами, незаметно отвернулся и тихо, с ноткой слабости, ответил:

— Брат, я хочу перевестись в другую школу. Это возможно?

Когда они вернулись домой, было уже около девяти вечера. В ярко освещённом доме всё ещё витал аромат ужина. Когда братья открыли дверь, две бабушки сидели перед телевизором, ели фрукты и смотрели сериал. А-Фэн и Куй-Куй были принесены в дом и, увидев Мэн Ляня и Мэн Юаня, радостно зачирикали и запрыгали.

Бабушка Чжэн Шухуа первой услышала шум. Она обернулась, увидела внуков и, улыбаясь, пошутила:

— О, кто это такие красавцы вернулись?

Как только она произнесла это, бабушка Мэн также обернулась, но тут же заметила, что на руке Мэн Ляня был пластырь.

— Сяо Лянь, что с твоей рукой? Ты подрался?

Мэн Лянь, будучи тихим по натуре и зная, что совершил ошибку, промолчал. Мэн Юань кратко объяснил, что в школе произошла небольшая ссора между двумя мальчиками, и Мэн Лянь уже извинился. Также он упомянул о желании Мэн Ляня перевестись.

Две бабушки, обожающие своих внуков, были удивлены. Их послушный и воспитанный внук подрался? Они сразу решили, что ситуация серьёзная, и предположили, что их внук мог стать жертвой издевательств. Обе безоговорочно поддержали идею перевода.

Бабушка Мэн особенно настаивала:

— Если Сяо Лянь в школе некомфортно, то пусть переводится. Ведь школа Махуэй слишком специфичная. Когда его отец отправил его туда, я была против. Пусть идёт в обычную школу, где будет учиться вместе со всеми, это будет веселее.

— Но сейчас уже октябрь, не время для перевода, — с беспокойством заметила бабушка Чжэн Шухуа.

— Ничего, пусть отец всё устроит. Пришло время ему позаботиться о своём сыне, — ответила бабушка Мэн.

Мэн Лянь, зная, что совершил ошибку и выдвинул капризное требование, молча сидел и медленно ужинал, но его подавленное настроение немного улучшилось. Осмотревшись, он спросил:

— Бабушка, а где мама и папа? Они снова в университетском городке?

Отец Мэн Ляня был деканом Технологического института города Z, и новый кампус находился в университетском городке за городом, поэтому они обычно жили там и возвращались в город только на выходные.

Бабушка Чжэн Шухуа ответила:

— Да, вернутся завтра вечером. О переводе сначала поговори с отцом. Но куда ты хочешь перевестись?

Бабушка Мэн предложила:

— Я думаю, лучше в государственную школу! Не нужно жить в общежитии, и мы будем видеть нашего Сяо Ляня каждый день.

— Тогда переведёмся в городскую экспериментальную среднюю школу. Если уж переводиться, то в лучшую школу, к тому же она близко к дому, — решила бабушка Чжэн Шухуа.

Решительная бабушка сразу же приняла решение и, увидев, что Мэн Лянь не возражает, крикнула Мэн Юаню, который накладывал себе еду на кухне:

— Сяо Юань, завтра скажи отцу, что Сяо Лянь хочет перевестись в экспериментальную школу, пусть разберётся.

— Хорошо, бабушка, — ответил Мэн Юань из кухни.

В этот момент телефон в кармане Мэн Ляня завибрировал. Он достал его и увидел два новых сообщения.

[U: Сегодня у друга увидел маленького попугайчика, очень милый, похож на А-Фэн!]

[Прикреплено фото]

[U: [Видео, где попугайчик купается]]

Первое сообщение пришло сразу после школы, но тогда Мэн Лянь встретил Цзи Чэня и не успел прочитать. Видимо, увидев, что ответа нет, U отправил ещё и видео.

Мэн Лянь с любопытством открыл его и увидел, как розовый попугайчик моет свои крылья в стеклянной миске. На фоне, помимо звуков взмахов крыльев, слышался тихий смех.

Весь день подавленное настроение Мэн Ляня, казалось, мгновенно рассеялось. Он с улыбкой смотрел на маленького попугайчика.

Смех U он слышал много раз — в видео, где U с друзьями отдыхали на пляже, часто можно было услышать глубокий и приятный смех снимающего, а иногда, если повезёт, и разговоры

друзей.

Судя по голосу, Мэн Лянь представлял У как уверенного в себе и симпатичного парня.

В такие моменты Мэн Лянь чувствовал небольшую зависть. У него никогда не было близкого друга, с которым он мог бы так легко и весело общаться.

Мэн Лянь, опустив красивые ресницы, серьёзно и тщательно набирал сообщение, но сегодня его правая рука была травмирована, и печать давалась с трудом.

[Lotus: Это просто молодой попугайчик, и он не того же вида, что А-Фэн. Хе-хе.]

<http://bllate.org/book/16313/1471626>